

На кафедре У Цин заметила совершенно пустой стол Лу Юши. Она спросила:

— Ты новенький, да? Зовут Лу Юши?

В классе с углублённым изучением искусства английский у всех был не ахти, поэтому У Цин не пыталась навязывать им сложные термины, что делало её довольно подходчивой.

Лу Юши кивнул, и несколько смелых девушек снова обернулись, чтобы посмотреть на него.

— Раз Ван Чжэ вышел, можешь взять его тест. Окей, у всех есть задания? Начинаем урок.

Лу Юши взял тест Ван Чжэ и с удивлением обнаружил, что тот выполнил его довольно старательно: подчеркнул всё, что нужно, и даже отметил незнакомые слова. Однако уровень его стараний явно не соответствовал удручающе низкому количеству правильных ответов.

«Видимо, с мозгами у него действительно проблемы», — подумал Лу Юши, делая для себя простой и грубый вывод.

Чтобы не отставать от уровня класса, У Цин объясняла каждое задание без разделения на правильные и неправильные ответы. Такой подход, конечно, был удобен для «человекообразных», но для Лу Юши это стало настоящей пыткой. У него даже не было учебника, и на столе лежал только чужой тест. Достать телефон и поиграть тоже не вариант.

Хотя, если оглянуться, под партами уже всю игру играли на телефонах и PSP, и таких было не меньше десятка.

В этот момент слева кто-то протянул ему журнал. Лу Юши машинально взял его, а «братан», передавший журнал, снова уткнулся в стол, погрузившись в мир снов. Этот парень не поднимал головы с момента, как Лу Юши вошёл в класс.

Лу Юши взглянул на обложку журнала — это был выпуск «NBA Space», который он уже читал. Но перелистать его снова было лучше, чем сидеть без дела.

У Цин никогда не затягивала уроки, за что её обожали ученики одиннадцатого класса. Как только прозвенел звонок, она, щёлкая каблуками, вышла из класса, а «спящий братан» поднялся с места.

— Спасибо, братан, — вернул журнал Лу Юши.

Тот взял его, сунул в парту и медленно поднялся:

— Не за что.

Только теперь Лу Юши заметил, что этот парень был даже выше него — наверняка под два метра ростом. Гигант замер на мгновение и спросил:

— Идёшь в столовую?

В это время в столовую?

— Иду! Иду, иду! Я умираю от голода, на завтрак только два баоцзы съел, даже на пробежку не хватило, — в этот момент в класс ворвался Ван Чжэ, бросил книги на стол и уже хотел увести Лу Юши с собой.

Лу Юши незаметно уклонился от этого гиперактивного парня:

— Столовая ещё открыта?

— Да, специально для сборной! У нас утром тренировки, и мы не успеваем на обычный завтрак, так что для нас открывают в это время. Но перемена короткая, если не бежать, не успеем поесть. Пошли, братан.

— Кстати, братан, ты ещё не сказал, на какой позиции играешь?

Ну вот, опять этот вопрос.

Когда они вышли из класса, Лу Юши заметил, что вокруг него собралась целая толпа высоких парней и даже несколько девушек.

— Как тебя звать, новичок? Лао Лу, Да Лу, Сяо Лу? — спросила девушка с крепкими мышцами на плечах и руках.

— Как угодно, как удобно.

— Ну ты и скромный, отличник, — продолжила она. — Буду звать тебя Да Лу. Я Хао Чэньцзя, зови меня Цзяцзе. Я метательница копья.

— Я не отличник, не называй меня так, — улыбнулся Лу Юши.

— Кто тебя звал Цзяцзе, Чэнь-гэ, не обижай нового брата! — вмешался Ван Чжэ, но Хао Чэньцзя тут же погналась за ним.

— Кто твой Чэнь-гэ? Ты сам Чэнь, и вся твоя семья Чэнь!

Остальные тоже представились, а высокий парень просто сказал своё имя.

— Я Сюй Фэн.

— Фэн-гэ — мощный форвард, король подборов. С таким ростом и размахом рук он просто непобедим, — Ван Чжэ, который уже вернулся, похлопал Сюй Фэна по плечу. — Смотри, какие крепкие плечи. Чэнь-гэ, в твоих романах главные герои ведь такие должны быть?

— Отстань, Ван Бибби, тебе просто родители слишком много рта дали! — Хао Чэньцзя тут же отбрила его.

Вся эта компания с шумом и гамом побежала в столовую, и Лу Юши почувствовал, как у него в голове начинает звенеть. Постепенно он оказался позади всех, рядом с парнем, который сидел за партой с зелёными волосами.

— Отличник, ты говорил, что пришёл в наш класс ради сборной? — спросил Сунь Лунин, повернувшись к нему.

— Я же сказал, не называй меня отличником. В гуманитарных науках я даже случайно больше шестидесяти баллов не наберу. Разве это отличник? Тогда стандарты слишком низкие. Лучше зови меня Да Лу.

— Неплохо, в сборной никто не блещет знаниями, так что ты вписываешься. Но ты правда получил максимум по английскому? Даже больше, чем наш отличник.

Лу Юши подумал, что их отличник вряд ли может быть таким уж выдающимся. Когда он выходил из класса, то прошёл мимо парты маленького представителя по английскому, который получил 118 баллов из 150. Неплохо, но для лучшего результата в классе это слишком мало.

— Тест был всего из тридцати вопросов. Меня папа пару лет назад бросил в Канаде, и мне пришлось учить английский. С такими знаниями я справляюсь с тестами, но если будет сочинение, я пропал.

Один из парней, услышав их разговор, обернулся к Лу Юши:

— Братан, ты ещё и за границей учился? Круто. А это близко к Америке? Ты на NBA ходил?

Он действительно бывал на NBA, но ответил:

— Нет, родители развелись и бросили меня там одного. Кто бы меня повёл в Америку?

Лу Юши ещё не получил школьную форму, и его одежда с головы до ног выглядела дорого и стильно, что сразу выдавало его богатое происхождение. Дети не так сильно завидуют богатству, но всё же немного ревнуют. Главное, они склонны к отчуждению. Уже прошёл месяц с начала учебного года, и класс давно разделился на свои группы, так что влиться в них было нелегко.

Лу Юши терпеливо изобразил жалобу, что вызвало сочувствие у нескольких девушек.

Хао Чэньцзя отошла назад и братски обняла его за плечи:

— Не переживай, скоро начнём тренироваться, и ты сможешь смотреть матчи с нами. Крупный план на экране даже лучше, чем с трибун.

Ван Чжэ, подражая ей, тоже обнял его за шею:

— Чэнь-гэ права, мы все братья!

— Спасибо, — улыбнулся Лу Юши.

В столовой был небольшой отдел с дополнительными блюдами, но выбор был неплохой: баоцзы, маньтоу, жареная лапша и рис — всё можно было взять с собой.

Лу Юши ещё не успел позавтракать и уже был голоден как волк. Он выбрал два баоцзы и чайное яйцо, но обнаружил, что здесь нельзя расплатиться наличными.

— Используй мою карту, — Сунь Лунин положил перед ним свою школьную карту, спасая Лу Юши от неловкости.

— Спасибо, братан.

— Не за что, только не ешь за мой счёт, — шутливо ответил Сунь Лунин.

Ван Чжэ продемонстрировал, что значит быть настоящим обжорой, за 30 секунд уничтожив полную тарелку жареного риса и лапши, а затем выпив почти целый стакан воды:

— Быстрее, скоро урок, если не вернёмся, опоздаем.

Хао Чэньцзя взглянула на телефон:

— Ой, осталась минута.

Она быстро доела половину большого цзунцзы и, выбегая из столовой, превратилась в размытый силуэт:

— Братя, я вперёд!

— Эй, Чэнь-гэ, подожди меня! — Ван Чжэ шагнул вперёд и мгновенно исчез.

Лу Юши обернулся к Сунь Лунину и увидел, что тот только что взятый баоцзы уже исчез. У них

что, чёрные дыры вместо ртов? Еда просто исчезает?

В итоге Лу Юши успел только съесть чайное яйцо, прежде чем его потащили обратно в класс. Группа подростков буквально бежала навстречу солнцу, размахивая избытком своей молодости.

<http://bllate.org/book/15440/1369398>